

"Ладно, ладно, хватит. Все на выход. На сегодня занятия окончены", - Ирука за несколько минут до начала урока положил руку на плечо Сасукэ, наполовину опасаясь, что тот нанесет серьезный урон, если они с Наруто сойдутся в поединке - драка двух восьмилетних детей это одно, а драка восьмилетнего и шестилетнего - совсем другое.

"Киба-кун, ты останешься", - добавил он, когда остальные ученики начали выходить из класса, не обращая внимания на разгневанного учителя. "Сасукэ-кун, ты не начинал драку, так что можешь идти, но я предупреждаю тебя, что если ты еще раз будешь участвовать в подобном, я буду вынужден связаться с твоим отцом".

Темные глаза Сасукэ слегка расширились - это было бы плохо: он никогда не заслужит отцовского восхищения, ведя себя в школе как подобает! Учиха пригнул голову. "Да, сенсей", - сказал он, когда взрослый отпустил его, и молча поклялся больше ни с кем не ссориться, как бы ни раздражали его некоторые идиоты.

По крайней мере, до тех пор, пока он не докажет отцу, что он не хуже Итачи. Тогда он научит Кибу кое-чему. И, может быть, блондинистого всезнайку тоже, хотя Сасукэ было немного не по себе от мысли о том, чтобы избивать маленького ребенка. А что, если он просто немного напугает его?

Выскользнув за дверь, Сасукэ посмотрел на Хатаке и направился домой. Наруто обиженно смотрел ему вслед, потом бросил сожалеющий взгляд на Кибу и сам скользнул к двери.

"Наруто-чан!" позвал Ирука-сенсей. "Ты тоже останься, пожалуйста".

Наруто вздрогнул и застыл возле двери, внимательно изучая свои сандалии, пока Ирука не начал отчитывать Кибу, подробно рассказывая, как учитель разочарован его поведением, к чему приведет такое поведение и что будет, если он еще раз осмелится применить кулаки для решения вопросов на территории школы. Назначив ему три дня отсидки, которые Мизуки-сенсей проведет за уборкой всего грязного, что найдет помощник учителя, его выпроводили из кабинета. Киба ушёл с видом побитого щенка, но взгляд, которым он проводил Наруто по дороге из комнаты, был "не беспокойся обо мне, парень" с подтекстом "сенсей тупой" и "я бы сделал это снова". После этого Наруто остался наедине с разгневанным учителем.

"Я ничего не делал!" запротестовал Наруто, когда Ирука повернулся к нему. "Я ни с кем не дрался, а Саске первым меня обзывал! И он сказал, что я ребенок! Я не ребенок!"

"Я знаю, знаю, Наруто-чан". Наруто вздрогнул от суффикса, его сильно раздражало это обращение, но ничего не сказал, детская интуиция подсказывала ему, что это плохая идея, учитывая, сколько очевидных усилий потребовалось Ируке, чтобы смягчить его голос, и как пульсировала жилка на его лбу, выдавая гнев, все еще кипевший под поверхностью.

Учитель на мгновение отвернулся, успокаивая себя. Кричать и орать на шестилетнего ребенка было нельзя. Это ничего не даст. Когда он почувствовал, что снова контролирует ситуацию, он снова повернулся к мальчику и, вздохнув, сел на первую из низких лестниц, ведущих к задним

рядом парт.

"Наруто-чан, я знаю, что вы с Сасукэ-куном не очень-то ладите, - начал он. Наруто сердито хмыкнул и опустился рядом с Ирукой.

"Он злой и считает себя лучше меня, хотя это не так", - твердо сказал блондин. Ирука старательно держал язык за зубами - по правде говоря, Сасукэ, возможно, был немного талантливее Наруто, но Наруто не просто так попал в этот класс, и Ирука поставил бы на то, что если бы нынешний Наруто встретился с Сасукэ, когда Учихе было шесть - или даже семь - лет, Наруто победил бы с большим преимуществом.

"Я хочу, чтобы ты постарался найти общий язык с Саске-куном", - сурово сказал учитель. "Вы оба отличники, двое лучших в классе, но ты, Наруто-тян, намного младше своих одноклассников. Если ты не считаешь себя достаточно зрелым, чтобы справиться с соперником, я сниму с тебя нагрузку и верну в класс Акеми-сенсея". Ирука внутренне сомневался, что сможет это сделать, учитывая, насколько влиятельным был отец мальчика, и тот факт, что Акеми все еще мрачно бормотала о светловолосых вундеркиндах, которые бросали острые и заостренные предметы в ничего не подозревающих учителей Академии.

По полуиспуганному выражению лица Наруто Ирука понял, что Наруто думает, что он это сделает, а это главное. "Можешь идти", - просто сказал учитель и, встав, выпроводил мальчика из класса, а сам опустился на стул.

Это был долгий день.

Какаши вздохнул, выходя из башни Хокаге и пробираясь по улице в самый центр ночной жизни Конохи. Было уже поздно, настолько поздно, что к тому времени, как он вернется домой, Наруто уже будет спать (иначе Паккун целую неделю будет питаться сухими пайками в наказание за то, что не справился с ролью няньки), так что спешить было незачем.

Идя по дороге, он едва не успел увернуться, чтобы не попасть под удар слегка розового Генмы.

"Какаши! Ты вернулся! Мы вернулись! Все вернулись!" - закричал он.

"Чувствуешь себя немного возбужденным, Ген?" сухо спросил Какаши, обхватив шею человека в маске и прислонив к ней большую часть своего веса.

"Немного пьян", - поправил его веселый женский голос, и Хатаке взглянул на его источник.

"Давно не виделись, Куренай".

Женщина мило улынулась. "Я была рядом. Ты был асоциальным". Какаши без раздумий отмахнулся от этой мысли.

Позже Какаши будет клясться, что его "друзья" использовали некую черную магию, чтобы принудить его к тому, что произошло той ночью. Конечно, Хатаке Шаринган Какаши (новое имя, появляющееся то тут, то там) никогда бы не смог по обоюдному согласию сидеть в баре с Анко, Асумой, Генмой, Куренай, Райдо, Юугао и Хаяте (который наконец-то справился со своей последней простудой и не кашлял), пить саке и обмениваться историями.

Как-то так получилось, что Какаши выпил больше алкоголя, чем за всю свою жизнь. В конце концов бар выгнал их, и группа вышла на улицу около двух часов ночи.

Когда толпа разошлась, Анко пристроилась рядом с Какаши. "Полагаю, ты не хочешь идти со мной домой, не так ли?" Какаши убрал руку Анко и оттолкнул ее, закатив глаза на ее вопиющий промах - естественно, он не был пьян, и уж точно был более чем трезв, чтобы справиться с этой ситуацией.

"У меня дома ребенок, Анко".

Женщина была невозмутима. "Хорошо, перефразируем: я не думаю, что вы хотите пригласить меня домой с собой, не так ли?"

"Дети рано просыпаются, Анко". Какаши уклонился от попытки приласкать какую-то его часть и слегка покачнулся. "Я не собираюсь разговаривать с шестилетним ребенком на тему "Папа, что ты делаешь с этой женщиной". Этого не будет".

Анко прекратила попытки приставать к нему и ухмыльнулась, в ее глазах мелькнула злая усмешка. "Кажется, я чувствую запах детской травмы. Может быть, у тебя уже были подобные разговоры?" - наполовину выпытывала, наполовину подшучивала она.

Какаши вздрогнул. "Я не хочу больше об этом говорить", - твердо сказал он, смутно осознавая, что говорит больше, чем обычно, и не находя в себе сил для беспокойства. "Все, что я скажу, - это то, что я твердо намерен не допустить повторения, особенно если объяснять буду я".

"Так что... дождик?" вздохнул Какаши. Неисправимо.

"Анко, ты же знаешь, какое чудовище мой ребенок. Зачем тебе рисковать, если в результате ты можешь получить одного из своих? Тем более что я уже доказал свой..."

"Идиотизм?" предположила Анко. "Способность завалить какую-нибудь девчонку совершенно случайно, даже будучи осторожным?"

Какаши вздохнул. "Пойди-ка лучше преследуй Аобу", - предложил он. Анко задумалась, но

потом просияла.

"Ладно! Он еще больший тугодум, чем ты, - он будет настоящим испытанием!" Она резко ушла.

"Повеселитесь", - крикнул ей вслед Какаши. Успехов.

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483695>